

По поводу одной очень обыкновенной истории

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах  
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)  
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина  
Примечания Е. Ю. Буртиной  
М., "Художественная литература", 1986  
[OCR Бычков М. Н.](#)

В европейских газетах наделал шуму последний процесс Монталамбера. Правду сказать, дело вовсе не стоило такого шуму: то, что произошло с Монталамбером, есть вещь очень обыкновенная, которой следовало ожидать каждый день после 10 декабря 1848 года<sup>1</sup>. Удивительно было бы, если б подобных вещей не было теперь во Франции после всех событий последнего десятилетия. В корреспонденции какой-то газеты мы прочли недавно, что парижская публика едва один день поговорила о деле Монталамбера и потом, как ни в чем не бывало, опять принялась за обычные дела и развлечения. И это нисколько не удивило нас: парижская публика поступила очень последовательно, оставшись верна тем побуждениям, которые произвели 2 декабря 1851 года<sup>2</sup>. Нечего этому удивляться и слишком поздно на это негодовать.

Однако же газеты удивляются и негодуют. Из одной в другую переходит фраза, что "общественное мнение во Франции сильно возбуждено этим вопросом". С какой же точки зрения оно может быть особенно заинтересовано этим делом? Неужели общественное мнение Франции и всей Европы не знает, что такое Монталамбер? Неужели оно только теперь догадывается о том, какое значение имеет положение его обвинителя? Странная близорукость, странная наивность! Мы не знаем, много ли найдется в России людей, следящих за современной историей, которые бы встретили литературный процесс Монталамбера с изумлением, как что-то странное и внезапное. Но мы знаем, что многие говорят о нем с живейшим негодованием, придавая ему преувеличенную важность. Нам хотелось бы несколько успокоить волнение этих людей, слишком восприимчивых к настоящему и в минуты раздражения меряющих отчасти способность припоминать и беспристрастно сравнивать предметы. Расскажем сначала вкратце всю историю монталамберовского процесса, хотя читатели, вероятно, уже и знают ее из газет. Читавшие ее в газетах могут, разумеется, и пропустить наш рассказ.

Есть во Франции журнал "Le Correspondent", имеющий умеренно-католический и чуть-чуть либеральный характер. Издает его некто г. Дуньоль. В этом журнале 25 октября 1858 года появилась статья графа Монталамбера, под заглавием: "Un debat sur l'Inde au parlement anglais" ("Прения об Индии в английском парламенте"). Статья эта написана под влиянием впечатления, произведенного на графа Монталамбера английскими парламентскими прениями, при которых он присутствовал во время своего последнего пребывания в Англии. Некоторые страницы его статьи переведены в IV "Парижском письме"<sup>3</sup>, напечатанном в этой же книжке "Современника", и туда отсылаем мы читателей, еще не знающих статьи Монталамбера из газетных извлечений. Статью нашли антипатриотическою, и генеральный прокурор позвал к суду ее автора и редактора журнала. Монталамбер обвинен в старании унижить настоящий порядок дел во Франции посредством беспрестанного сопоставления его с государственным устройством Англии. При этом на него взведены три преступления: 1) возбуждение неприязни и презрения к французскому правительству; 2) неуважение права всеобщей подачи голосов, при которой избран нынешний император; 3) нарушение должного уважения к законам и к неприкосновенности прав, ими освященных. За все это, по таким-то и таким-то статьям, Монталамбер присужден к полугодичному тюремному заключению и к 3000 франков штрафа, а Дуньоль к заключению на один месяц и к тысяче франков штрафа.

Что можно найти странного и возмутительного в этом событии, раз поставивши себя на точку зрения 2 декабря 1851 года или даже 10 декабря 1848 года? Каким новым, небывалым доселе элементом отличается процесс Монталамбера? Новые законы, что ли, для него выдуманы? Нового рода преступление внесено в уголовный кодекс французский? Ничего не бывало. Осуждение Монталамбера основано на законах 11 августа 1848 года и 27 июля 1849 года<sup>4</sup>. Нужно было волноваться, шуметь и кричать в то время, когда эти законы составлялись и утверждались, а не тогда, как их прилагают к делу. А то --